

Полуденное солнце пробивалось сквозь щели в дверях.

Бай Чи была заперта в сарае уже три дня. Казалось, те люди вовсе о ней забыли. Если бы не кто-то, кто регулярно приносил еду, она бы наверняка в этом убедилась.

Сегодня с самого утра в деревне царило оживление: грохот гонгов и барабанов, словно там справляли свадьбу. Даже в этом уединенном сарае эхо торжества было отчетливо слышно. Бай Чи сидела, прислонившись к вязанке дров, и закрыв глаза, восстанавливала силы. Веревка на руках была затянута туго, в еду подмешивали снотворное, а кто-то извне время от времени заглядывал проверить её — всё это доказывало, что её здесь считают весьма важной особой.

Странно было другое: днем в деревне кипела жизнь, но ночью, когда она тайком выбиралась на разведку, все дворы оказывались наглухо заперты, а в домах не было ни души. Она обшарила всю деревню — ни единого живого существа. Даже когда она пыталась что-то выведать днем, старуха, приносявшая еду, лишь поджимала губы и молчала как партизан, не проронив ни слова. Чтобы не спугнуть дичь, Бай Чи больше не стала расспрашивать.

Шел третий день. Похоже, сегодня ночью нужно сменить тактику поисков.

Бай Чи погрузилась в раздумья. Вдруг снаружи послышались торопливые шаги и шум. Она прислушалась.

— Тетушка Хуа, тебя зовут на переднем дворе!

Раздался голос молодого мужчины.

— Меня? — стражница, дежурившая у входа, растерянно поднялась с земли. — Э-э, хорошо, но как же она... — она покосилась на запертый сарай и заколебалась.

— Ничего страшного, я пригляжу за ней немного.

— Хорошо, хорошо, — Тетушка Хуа закивала и отряхнула одежду от пыли. — Я сейчас же иду, благодарствую за помощь.

— Не стоит благодарности, тетушка.

Женщина поспешно удалилась. Молодой человек, убедившись, что поблизости никого нет, запер калитку двора и вошел внутрь.

Щелк. Замок повернулся.

Скрип. Дверь отворилась, и солнечный свет хлынул внутрь. Человек замер на пороге, явно колеблясь.

Бай Чи притворилась спящей, при этом тайно складывая пальцами печати. Вскоре раздались шаги: гость перестал сомневаться и двинулся к ней.

Три.

Два.

Один.

Бай Чи вела обратный отсчет в уме. Как только человек присел рядом, на её пальцах вспыхнул лазурный свет, и в тот же миг она, распахнув глаза, бросилась в атаку, сжав пальцы на его горле.

— Это ты?

— Госпожа... госпожа Бай? — человек в старом халате застыл на месте, не смея пошевелиться. Его голос дрожал, в нем сквозило изумление.

Бай Чи удивилась, но виду не подала. Её лицо оставалось непроницаемым, лазурный свет на пальцах не гас, угрожающе застыв у самого кадыка Лю Шэна.

Ощущая смертельную опасность, Лю Шэн побледнел, с него градом катился холодный пот. Он медленно поднял руки и выставил их перед собой. Ладони были пусты — оружия при нем не было.

— Спокойно, спокойно, давай поговорим.

Бай Чи бросила быстрый взгляд, оценивая ситуацию, но свет с пальцев не убрала.

— Зачем пришел?

Лю Шэн засмотрелся на её прекрасное лицо, застывшее, словно иней. Еще несколько дней назад они приятно беседовали, почему же теперь...

— Я к тебе обращаюсь.

Бай Чи нахмурила брови, и свет на её пальцах подался вперед.

— Да, да, — Лю Шэн пришел в себя и горько усмехнулся. — Я пришел спасти тебя, госпожа.

Деревенские вели строгую охрану. Он ждал несколько дней и только сегодня нашел лазейку. С таким трудом удалось договориться с людьми на переднем дворе и отвлечь стражу, но он и подумать не мог, что едва встретившись с ней, чуть не расстанется с жизнью.

Лю Шэн почувствовал укол обиды, но быстро взял себя в руки и серьезно произнес:

— Раз госпожа Бай так искусна, я спокоен. Но ты должна уйти сегодня же. Если затянем, будет поздно.

— Почему?

Лю Шэн помрачнел. Опустив голову, он ответил хриплым голосом:

— Через несколько дней все в этой деревне умрут. Нам уже не выбраться, но ты, госпожа Бай, сможешь. Я единственный знаю путь наружу, верь мне.

Бай Чи долго изучала его лицо, прежде чем отвести взгляд и медленно разжать пальцы.

— Я не уйду.

— Почему? — Лю Шэн занервничал и потянулся к ней, словно желая схватить за руку. — Если не уйдешь, после сегодняшнего дня тебя принесут в жертву и отдадут...

Он осекся, на лице отразился ужас — он проглотил слова, которые уже готовы были сорваться с языка.

— Кому отдадут? — Бай Чи пристально смотрела на него, ловя малейшую перемену в эмоциях. Она сделала пробный выпад: — Женщине-призраку?

Видя, что Бай Чи не собирается уходить, а наоборот — пытается выведать правду, Лю Шэн бессильно приоткрыл рот:

— ...Нет.

Раз госпожа Бай владеет бессмертными техниками и знает о призраке, значит, она пришла сюда вовсе не в поисках пропавшей младшей сестры, как говорила раньше. Подумав немного, Лю Шэн сменил тему:

— Некоторое время назад в деревню пришли несколько учеников сект совершенствующихся. Госпожа Бай, вы пришли за ними?

Бай Чи резко повернулась к нему, глаза её блеснули:

— Ты знаешь, где они?

Лю Шэн горько усмехнулся. Вздыхнув, он ответил:

— Не спрашивай, госпожа. Их уже отправили прочь. Десять дней назад.

Десять дней назад. Сердце Бай Чи ухнуло вниз. Возникло дурное предчувствие.

— Боюсь, их уже нет в живых, — добавил Лю Шэн.

— Не может быть! — Бай Чи нахмурилась. — Их уровень культивации высок, обычные призраки им не чета...

— Мой отец подсыпал им яд.

В сарае повисла гнетущая тишина. Дверь была распахнута, теплый солнечный свет падал на них, принося в эту мрачную лачугу долгожданный свет, но на душе у Бай Чи стало холодно. Лю Шэн, опустив голову, молчал. Отец совершил злодеяние, но в конце концов, сделал это ради него. Поэтому он не станет бежать от совершенного греха, даже если это вызовет ненависть госпожи Бай.

— Рассказывай, — Бай Чи обхватила колени руками, глядя на солнечные блики на своем платье. Голос её звучал отрешенно. — Как всё было?

Лю Шэн посмотрел на неё — поникшую и печальную. Опустив взгляд, он тихо промолвил:

— Хорошо.

Собравшись с мыслями, он начал свой рассказ:

— Два месяца назад единственный сын одной семьи в нашей деревне погиб по пути на экзамены. Когда его тело привезли обратно, оно было изуродовано до неузнаваемости, лицо искажено гримасой ужаса, а в глазницах застыли кроваво-красные глаза. Проезжавший мимо даос сказал, что это насильственная смерть — дурное знамение. Если не дать покойнику закрыть глаза, деревню ждет беда. Тот даос высчитал дату рождения покойного и заявил, что у него есть суженая, и чтобы душа обрела покой, нужно заключить брак с призраком. С этого момента всё пошло не так.

Лю Шэн опустил глаза.

— Наверное, мне следовало сразу понять, что это была ложь. Если бы я мог помешать раньше, мы бы не оказались в такой безвыходной ситуации...

Он помолчал немного и продолжил:

— Мы думали, что свадьбу справят с мертвецом, но даос настоял: невестой должна быть непременно Сюй Чжаоди. Он сказал, что она обладает природой чистого Инь...

Снаружи слышался шум, и вдруг раздался голос женщины, дежурившей у ворот:

— Скорее сюда, это здесь!

<http://bllate.org/book/21962/2281878>